

**ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ДИАЛОГАХ
П. АБЕЛЯРА «ДИАЛОГ МЕЖДУ ФИЛОСОФОМ, ИУДЕЕМ И ХРИСТИАНИНОМ» И ИЕГУДА ГАЛЕВИ
«СЭФЕР ХА-КУЗАРИ» («КНИГА ХАЗАРА»)**

нравиться. Я желаю быть порабощённым Единым, которому я могу понравиться даже небольшим усилием, а это – благо и в этом и в грядущем мире. Я имею в виду – нравиться Всевышнему, благословен Он. Порабощение Им – свобода, и истинная честь в том, чтобы Ему покориться»[8,с.332-333].

Выводы: Из вышесказанного совершенно очевидно, что Пьер Абеляр и Иегуда Галеви в эпоху средневековья и господства религии встали на путь секуляризации морали, её освобождения от религиозного диктата.

По их мнению, общность человеческой культуры свидетельствует об общей исходной точке. Все люди – дети одного отца и одной матери, ибо человек с начала своего существования на земле был человеком, то есть существом, обладающим разумной душой, единственным из живых существ, наделённым даром речи. Доброта, благодарность, ненависть к преступлению и лжи, сострадание к слабому, забота о тех, кто не в состоянии заботиться о себе, – эти качества присущи человеку во всё время его существования на земле. Более того, этика не зависит от внешних условий и от природы человека, она ощущается как личная необходимость и свободно избираема, и в этом великая особенность человека.

Считая просвещённый разум высшим арбитром, Абеляр и Галеви последовательно развивали и утверждали принцип толерантности в межконфессиональных отношениях.

Источники и литература:

1. Абеляр П. Диалог между философом, иудеем и христианином : [Электронный ресурс] / П. Абеляр. – Режим доступа : http://www.fictionbook.ru/author/abelyar_per/dialog...filosofom.../download.ab.pdf
2. Вильнав. Abélard et Héloïse, leurs amours, leurs malheurs, leurs ouvrages : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epwr.ru/quotauthor/51/>
3. Гольдгорн. De summis principiis theologiae Abaelardeae : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epwr.ru/quotauthor/51/>
4. Карпова М. О. Программа «Толерантный класс» / М. О. Карпова и др. // Завуч начальной школы. – 2009. – № 6. – С. 113-123.
5. Лосев А. Ф. Зарождение номиналистической диалектики средневековья : Эригена и Абеляр / А. Ф. Лосев // Историко-философский ежегодник '88. – М., 1988. – С. 57-71.
6. Никулина О. Б. Формирование основ толерантного сознания / О. Б. Никулина // Справочник классного руководителя. – 2008. – № 10. – С. 21-24.
7. Поуп А. Поэмы / А. Поуп; пер. с англ. В. Микушевича. – М. : Художественная литература, 1988. – С. 193-122.
8. Рабби Иегуда Галеви. Кузари / Рабби Иегуда Галеви; пер. с иврита Г. Липш. – Иерусалим : Шамир, 1980. – 336 с.
9. Соколов В. В. Средневековая философия : учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов / В. В. Соколов. – М. : Высш. Школа, 1979. – 448 с.
10. Философский энциклопедический словарь / В. А. Лутченко, Г. В. Кораблева, Е. Ф. Губский. – М. : Инфра-М, 2007. – 576 с.
11. Якубов Э. И. Диалоговое чтение : От этнической идентификации к межэтнической толерантности / Э. И. Якубов // Школьная библиотека. – 2008. – № 4. – С. 70-72.
12. Interpreting Judah Halevi's Kuzari by Haim Kreisel : [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.hsf.bgu.ac.il/cjt/files/lectures/kuzari1.htm>
13. Silman Yochanan. The Aim of the Third Treatise in the Kuzari / Silman Yochanan // Eshel Be'er Sheva. – 1976. – № 1. – P. 94-119.
14. Silman Yochanan. The Visual Experience in the Kuzari / Silman Yochanan // Yearbook for Religious Anthropology : Ocular Desire. – Berlin : Akademik Verlag, 1994. – P. 117-126.

Добродум О.В.

УДК 141.7:291.13:947

РИМСКИЙ КАТОЛИЦИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Политическое измерение российского католицизма в начале XXI ст. проявилось достаточно явственно. Католицизм в политическом пространстве РФ осмысливали столь разные мыслители, как Ф.М.Достоевский и В.С.Соловьева, А. де Сарачага и П.Я.Чаадаев, кн. А.М.Горчаков и Дж.Аллен, А.Юдин и А.Вассоевич, А.Дугин и Г.Джемаль и др. Католицизм в России в начале XXI в. являлся важным фактором политических отношений [1] и одновременно недостаточно исследованной тематикой в современных философских, исторических, политологических и религиоведческих изысканиях [2].

Что же касается российской проекции католической политики, можно вспомнить, как в 2006 г. представители ЛДПР В.Жириновского призывали создать в России православное государство – с этой целью по образцу Ватикана они предлагали во главе этого государства поставить Патриарха, а резиденцией сделать Храм Христа Спасителя или Троице-Сергиеву Лавру.

Оценить количество католиков в РФ сложно: назывались цифры от 200 до 600 тыс. [3] и до полутора млн. чел. (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Католицизм>). Справочник «Catholic-hierarchy» приводил информацию о 785 тыс. католиках в стране (<http://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dmosc.html>). Смерть Папы Римского

Иоанна Павла II, имевшая глобальный резонанс, не оставила равнодушными и россиян: 77% смотрели репортажи из Ватикана о прощании с понтификом, 46% полагали, что смерть Папы Иоанна Павла II стала потерей для всего мира, 35% считали эту потерю значимой только для католиков [4].

Для России времен президентства В.Путина был в целом свойственен антикатолический дискурс. Интеллектуальный информационный повод появился с выходом в свет «Противокатолического катехизиса», в котором утверждалось, что католичество – это антихристианская неоязыческая религия, в которой поклоняются Папе Римскому и богам-идолам, выдуманными католиками, что является разновидностью неоиндуизма [5].

Многие воспринимали распространение Римско-Католической церкви как экспансию католицизма в чужой канонической территории. Тезис «католики – еретики», восприятие католичества в России как польской веры, реакция на Папу как на поляка с местечковыми амбициями; выраженная в РФ «презумпция экспансии» католицизма привела к ощущению Римско-Католической церкви в России в некоем гетто.

Российский историк религии А.Юдин задавал вопросом, почему именно католики, а не протестанты стали «козлами отпущения» в российских «играх в геополитику» и в «национальные приоритеты» в религиозной сфере, хотя именно протестантские общины преимущественно ориентировались на либеральные ценности американского стандарта, а численность протестантов в России на несколько порядков выше, чем католиков. В начале 1990-х гг. вопрос об «униатизме» и о католическом «прозелитизме» не только блокировал ход богословского диалога между православными и католиками, но и крайне негативно отражался на всех аспектах двусторонних отношений.

Некоторыми идеологами существование Римско-Католической церкви в России воспринималась как «пятая колонна» Ватикана, представлявшая собой деструктивный элемент в процессе восстановления духовного уклада жизни России, базировавшегося на «традиционных религиозных ценностях», прежде всего, православных. Отрицалось существование традиционных для современной России католических общин, выдвигался тезис о практической недееспособности Римско-Католической церкви как духовной силы в современном обществе и о тяжелейшем кризисе, который она переживает в современном мире. Прозелитические цели Римско-Католической церкви в России якобы имели четкий «геополитический» расчет: она надеялась «с легкостью пополнить свои ряды людьми, духовно вскормленными и воспитанными православной традицией, «слабой» «Церковью-сестрой». 15 февраля 2002 г. Госдума РФ поддержала предложение поручить Думскому Комитету по делам общественных объединений и религиозных организаций обратиться с просьбой к МИД РФ «не давать визы представителям Ватикана в связи с обострением обстановки и их самовольными действиями по изменению статуса католических епархий».

Поле деятельности РПЦ является МИД РФ, лоббировавший ее интересы: православно-католический конфликт в России рассматривался в МИДе как один из аспектов глобальных процессов [6]. В российско-католическом дискурсе присутствовали мифологемы о том, что католические епархии в России были созданы под давлением США. А.Дугин высказал мнение об отсутствии пастырской потребности в образовании русской католической церкви, по его словам, процент католиков по сравнению с православными в России крайне невелик, и представители Ватикана «имели все возможности для окормления своей паствы», а «объявление России канонической территорией католицизма аналогично расширению НАТО на восток» [7].

С точки зрения такого православного дискурса, миром стали править католики и протестанты: православные оказались в стане оппозиции, а для реализации этой цели Рим не останавливается ни перед чем – от подкупа политиков и СМИ до проникновения в систему образования России и насилия (приводился пример Западной Украины). Ударной силой католической экспансии якобы являлись Мальтийский орден, называемый «вооруженной рукой» Ватикана, и Орден иезуитов, создававшие общины католиков, состоявшие из представителей народов, которые никогда не были католическими, вели пропаганду против православия, пытаясь представить его несовременным.

В православной патриотической среде было принято считать, что почитание святого князя Александра Невского свидетельствовало о том, что противостояние католической экспансии есть в России дело не только церковное, но и государственное. Одним из мифов 2000-х гг. являлся миф об Римско-Католической церкви как органе всемирной глобализации, за которой скрывался сам Антихрист. Католическая церковь в русской народной традиции связывалась с именем Антихриста, а Папа считался его представителем, заместителем, «ловцом православных душ». Глобализация воспринималась как унификация церковного обряда, подчинение всех Мировому Правительству, в церковном смысле – римскому первосвященнику; когда церковь будет объединена зримым образом, вопреки православному преданию о самостоятельности каждого прихода и поместной церкви, тогда придет враг рода человеческого (Матф.13:39).

Высказывались предположения, что, несмотря на отказ от участия в папском погребении, симпатии президента России и его окружения к римско-католическому миропорядку, персонифицирующемуся в фигуре понтифика, могли получить в будущем масштабное политическое развитие – если, конечно, проект создания альтернативного, «русского православного Ватикана», существовавший в мечтах имперских политтехнологов, не одержит верх. Среди проблемных вопросов российско-католических отношений назывались греко-католицизм, российско-польские отношения, югославская война, проблема Папы-поляка, вопрос прозелитизма и пр. [8].

Согласно российским конспирологическим представлениям, Америка объединит свои силы с возрожденной властью Рима и фактически окажется в роли религиозного деспота. Одним из самых важных и далеко идущих событий в таком понимании были действия папы Иоанна XXIII. Еще на II Ватиканском

Соборе 1962-1965 гг. он пламенел «желанием увидеть новую Пятидесятницу», поэтому он принялся приспособлять всю жизнь церкви к революционным изменениям в науке, экономике, политике, чтобы «сделать ее более католической и менее римской», он стал называть протестантов скорее «отделенными братьями», чем «еретиками».

С точки зрения таких православных, оккультизм различными путями, особенно через спиритизм, будет играть главную роль в последнем всемирном обмане – основании всемирного правления, возглавляемого всемирной церковью [9]. Россия якобы всегда была зоной особого интереса Римско-Католической церкви, ибо сама себя считала Римом, была исторически наследницей восточного Рима – это, считают они, отмечал и Ф.М.Достоевский, оставивший одну из самых глубоких антикатолических концепций, выраженную в истории о Великом Инквизиторе.

В то же время, на ниве сближения России с католическим миром также трудились В.Соловьев и А. де Сарачага, еще в конце XIX в. пророчествовавший о наступлении эры Водолея, которую он отождествлял с приходом «христократии» в 2000 г. Возможность того, что «национальная идея» может оказаться католической, рассматривалась в XIX ст. от П.Я.Чаадаева до В.С.Соловьева, кн. А.М.Горчакова и других интеллектуалов.

Г.Джемаль полагал, что на настоящем этапе Римско-Католическая церковь оказалась внешним видимым лидером вселенской иерократии, активно манипулируемой и организуемой Ватиканом и спонсируемые им клерикальными агентствами, стоящими за современной глобалистской структурой; так политическое структурирование глобализма, возглавляемого клерикалами, стало реальностью. Фактором, который мог оказаться решающим в разворачивающейся борьбе, стала Россия с ее все еще сохранявшимися стратегическими силами, в принципе способными уничтожить Америку – поэтому Россия обрела статус краеугольного камня для реализации католического проекта «социального правления» Иисуса Христа [10].

Российский историк А.Вассоевич утверждал, что Папа Римский «подыгрывал» глобализационному процессу и можно предположить, что вслед за Бенедиктом XVI апология Маркса займет определенное место и в идеологической практике обновленческого крыла Римско-Католической церкви, причем легко предугадать, что «гуманность» «подлинного Маркса» будет резко противопоставлена советскому социализму – в результате может получиться своеобразный «еврокоммунизм с христианским лицом».

Начало XXI в. характеризовалось очередной попыткой провозгласить установление единой власти над всем человечеством – за этими тенденциями стояли крупнейшие ТНК, и православные публицисты употребляли словосочетание «антихристовая глобализация». Вышеупомянутый историк предлагал задаться вопросом, не является ли современный финансовый кризис искусственным новообразованием, которое было сознательно создано с целью начать новый этап борьбы за установление мирового господства ТНК – возможно, транснациональные структуры масонского типа якобы настолько инфильтрировались в тело Римско-Католической церкви, что судьба ее решена и весьма печальна [11].

Точку зрения консервативного российского православия артикулировал и митрополит Калавритский и Эгилийский Амвросий (Ленис), полагавший, что складывалось впечатление, будто Патриарх Константинопольский Варфоломей спешит объединить церкви, простив католикам прозелитизм среди православных в России, Украине, Белоруссии, Польше, Чехии, Словакии и других стран бывшего восточного блока, легитимизацию унии в Греции и других местах [12].

Отдельный вопрос религиозной политики – приуроченная к католическим праздникам эскалация религиозной конфликтогенности [13]. Резонансным явлением в РФ являлись католические праздники и праздники, имевшие католические корни. В РФ традиционно отмечался и День святого Патрика – горожане надевали праздничные зеленые шляпы, кафтаны и очки в виде трилистника, мимо Собора святого Патрика шествовали волынщики. В 2007 г. в России около 5% россиян собирались праздновать Хэллоуин [14], 6% – католическое Рождество [15], в 2008 г. 42% россиян отмечали День святого Валентина [16]. В 2008 г. акции, посвященные Дню влюбленных, прошли в нескольких российских регионах: студенты волгоградских вузов построили гигантское сердце и выпустили в небо воздушные шары цвета российского триколора, по Калининграду в День святого Валентина курсировал «автобус любви».

Как считали в РПЦ, индустрия развлечений превратила Хэллоуин в праздник зла, а День святого Валентина предельно коммерциализировался. Критикуя День святого Валентина, РПЦ призывала наполнить 14 февраля миссионерским смыслом: 6 марта 2008 г. Совет Федерации одобрил учреждение Всероссийского дня супружеской любви и семейного счастья. Отмечать праздник постановили 8 июля – в день памяти православных святых, – так Петр и Феврония стали небесными покровителями супружества, памятники им установили во многих городах России.

По мнению мусульманского исследователя Т.Атаева, практически на всей территории Земного шара происходили столкновения политических интересов США (протестантизм) и Европы (католицизм). Что касается теологической подоплеку в геополитическом противостоянии (католичество и протестантизм в противовес православию), то они являлись зеркальным отражением традиционных межимперских противоречий между Западной и Восточной частями Римской империи [17].

С точки зрения православного фундаменталистского дискурса, ныне на планете устанавливается Новый Мировой Порядок, Царство Антихриста, выходом из которого может быть исключительно религиозное возрождение народов, экспансия католицизма и протестантизма отразится и на самой РПЦ, породив и усилив реформаторские течения (движение за перевод богослужения на современный русский язык, сокращение его продолжительности, переход на григорианский календарь и пр.), оживление ересей и

наступление лжерелигиозного сознания, разных форм внецерковной мистики (учения теософов, антропософов, кришнаитов), усиление экуменических и суперэкуменических движений.

Папа Бенедикт XVI позиционировал себя как потенциальный глава консервативного Интернационала (католицизм, сотрудничающий с православием и исламом) и глобальной клерикальной оппозиции против воинствующего секуляризма. Призыв Римско-Католической церкви не остался неуслышанным: епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев) призвал создать альянс с католиками и дохалкидонскими церквями для защиты традиционного христианства от вызовов современности, будь то воинствующий либерализм или атеизм, чтобы оптимизировать отношения с Римско-Католической церкви, т.к. и у РПЦ есть свои епархии в католических странах, как и у католиков в России [18]. Приведенный факт является иллюстрацией политической и глобализационной деятельности Римско-Католической Церкви, корреспондирующей с соответствующей активностью РПЦ.

Источники и литература:

1. Kepel G. The Reverence of God: The Resurgence of Islam, Christianity and Judaism in the Modern World / G. Kepel. – Cambridge : Polity Press, 1993.
2. Hanson E. O. The Catholic Church in World Politics / E. O. Hanson. – Princeton, NJ. : Princeton University Press, 1987.
3. Reese T. Inside the Vatican: The Politics and Organization of the Catholic Church / T. Reese. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1996.
4. Проект «МЫ» : Римско-католическая церковь в России // Независимая газета. – 2010. – 3 сентября.
5. Половина россиян считает смерть Папы потерей для всего мира // Jesus Christ. – 2005. – 17 апреля.
6. Противокатолический катехизис. – М. : Трифонов Печенегский монастырь; Ковчег. – 2003. – С. 95, 69.
7. Юдин А. Католический ответ на вызов глобализации в Евразии / А. Юдин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред.: А. Малашенко, С. Филатова. – М. : Неостром, 2005. – 343 с.
8. Католические епархии в России были созданы под давлением США // Седмица. – 2002. – Вып. 19.
9. Шевченко М. Пространство и мифы религиозной политики / М. Шевченко // Сова. – 2004. – 12 февраля.
10. Андерсон Р. Смертельная рана папства и возникновение Америки / Р. Андерсон // Adventus info. – 2004. – 22 августа.
11. Джемаль Г. Россия и вселенская церковь / Г. Джемаль // Русский архипелаг. – 2002. – 26 апреля.
12. Вассоевич А. Папа Римский начинает подыгрывать глобализационному процессу / А. Вассоевич // Русская линия. – 2009. – 8 июля.
13. Папа, Патриарх и... объединение Церквей // Polemika и дискуссии. – 2008. – 8 декабря.
14. Tu J. I. Atheists' sign at Capitol stolen, found / J. I. Tu // The Seattle Times. – 2008. – December 4.
15. Опрос: о Хэллоуине знает половина россиян, а праздновать его будут пять процентов // NEWSru. – 2007. – 31 октября.
16. Россияне не будут справлять католическое Рождество // Религия и СМИ. – 2007. – 24 декабря.
17. Большинство российской молодежи намерено отмечать День святого Валентина // Религия и СМИ. – 2008. – 13 февраля.
18. Атаев Т. Протестантизм и католицизм в аспекте геополитики и постсоветское пространство (1990-е гг.) : [Электронный ресурс] / Т. Атаев. – Режим доступа : <http://www.islamrf.ru/news/point-of-view/analytcs/1879>
19. Епископ Иларион призвал создать альянс с католиками и «дохалкидонскими» церквями для защиты «традиционного христианства» от «вызовов современности» // Сова. – 2006. – 29 сентября.

Емельянова Ю.П., Чемшит А.А.

УДК 130.122

СОЦИАЛЬНОЕ-ДУХОВНОЕ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ДИХОТОМИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Дихотомия «социальное – духовное» нечасто встречается в научной литературе, и противопоставление, зафиксированное в ней, имеет узкий тематический контекст. Обычно он подразумевает сравнение духовного (в терминах морали или религии) как «высшего», надындивидуального, с «низшим», - индивидуальными эгоистическими интересами, реализуемыми в обществе. Представляется, что содержание указанных понятий может охватить более широкий контекст, так как духовное выражает единство и взаимосвязь нескольких сторон социальной активности людей. Имеются ввиду следующие, основанные на базовых человеческих ценностях, виды деятельности: познавательная (ей соответствует понятие «истина»), нравственная («добро») и эстетическая («красота»). Социальное же - феномен, характеризующий человеческий мир в целом в смысле его генетического, естественно-природного существования как особого уникального процесса.

Еще один смысл духовности сопряжен с его религиозными или теософскими трактовками. Он означает выход человека за пределы телесного и собственно социального существования, и приобщение к некоторому образцу бытия и онтологическому горизонту, отличному от наличного бытия человека. В таком контексте социальное возможно лишь как проявление общего духа, поскольку именно он воплощает в себе сознание целостности всего социального организма, его *качественной определенности*.